

Мария
Некрасова

БОЛЬШАЯ КНИГА УЖАСОВ

35

Когда
приходит Тварь

Учительница
с того света

Душа демона

Скелеты на пороге

Мария Некрасова

Учительница с того света

«ЭКСМО»

2011

Некрасова М. Е.

Учительница с того света / М. Е. Некрасова — «Эксмо», 2011

ISBN 978-5-457-05343-4

Юлька, отличница и ботанка, завалила зачет, а пересдать так и не успела – Надежда, преподаватель истории музыки, умерла... Юлька не могла пойти к другому учителю, ведь в этом есть что-то предательское. Твой учитель умер, а ты на следующий день бежишь к другому, потому что у тебя, видите ли, зачет. Вот Юлька и решила – этот зачет она сдаст только Надежде, осталось придумать, как ее воскресить...

ISBN 978-5-457-05343-4

© Некрасова М. Е., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Глава I	5
Глава II	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Мария Некрасова

Учительница с того света

Глава I

Про Юлькино болезненное самолюбие и Надежду

Смешно было, когда Надежда приперлась к нам на репетицию и заявила, что солисткой теперь будет она. Типа Юлечка заболела, не в голосе, да и вообще: ну ее, эту Юлечку! Надежда лучше все знает, лучше поет, она, в конце концов, педагог!..

И вот карабкается этот педагог на сцену, а оттуда – на подиум. И вот возвышаются над залом эти полтора центнера юбок и бородавок. И поют:

Я только девочка. Мой долг
До брачного венца
Не забывать, что всюду – волк,
И помнить: я – овца.

Лично я заржал в голос, Надежда все равно меня перекрикивала. Леха плюхнулся лицом на клавиши и беззвучно трясся, пока она пела. Пашка и Димка побежали ржать на лестницу: все-таки они еще побаиваются Надежды. Не так, как Юлька, но тоже.

Понятно, что в это время никто из нас не играл, мы и песни такой не знаем, где ее Надежда взяла? Не иначе, сама сочинила. Никто не играл, Надежда пела под мой хохот и сдавленные звуки из-за синтезатора: Леха долго не мог успокоиться. А когда допела, сказала, что музыку напишет сама, а наша задача выучить и отрепетировать к выпуск

новить, Юлька отказывалась. Я догадывался, в чем тут дело, и на всякий случай не говорил по «аське» ничего такого, из-за чего у Юльки могли быть неприятности с Надеждой.

А ведь она Юльке никто! Не мать, не бабушка, просто учитель, как и нам всем. Еще год назад, когда Надежда вела у нас историю музыки, она не уставала гнобить Юльку. У всех девчонок и ботаников большое самолюбие. А Юлька у нас – то и другое. Отличница, в школе и в музыкалке, солистка группы, звезда. Получит четверку – рыдает, лажанет на репетиции – будет повторять до посинения, пока не получится. Нас выбесит, себя измучает, но сделает как надо. Ей важно быть первой, такой человек, и Надежду это почему-то всегда злило.

Если Юлька отвечала на уроке хорошо (а по-другому она не отвечала), Надежда засыпала ее вопросами один другого мудренее и не успокаивалась, пока Юлька не споткнется. Тогда она ставила четверку и, наверное, считала, что день удался. У Юльки, по-моему, вообще других четверок не было, кроме как по истории музыки.

Ты скажешь: «Ерунда, мало ли кого не любят учителя». Да, ерунда, мы с ребятами этого вообще не замечали. А я сейчас вспоминаю и вижу: Юлькина история началась не год назад, а гораздо раньше. Может быть, в третьем классе, когда Надежда только пришла к нам в музыкалку; может, в пятом, когда она чуть не завалила Ю

Микрофон Леха тогда нашел, уже у завхоза. А Юлька ничего не сказала. Мы ей: «Хоть директору пожалуйся, она ж могла концерт сорвать». А Юлька только отмазывалась: «Да ну ее! А вдруг микрофон и правда понадобился...»

Такой человек эта Надежда. Нас-то она не гнобила, так, поорет иногда, а вот Юльку не любила конкретно. И вроде ничего такого из ряда вон она не делала, но потихоньку всегда старалась насолить, это было видно.

Год назад наша администрация решила, что одних экзаменов весной нам мало и нужно раз в полгода устраивать зачеты. Кто это придумал и зачем? Наверное, затем, чтобы после итоговых контрольных в обычной школе мы в музыкалке не расслаблялись, а сдавали зачеты.

Леха тогда чуть группу не бросил: ходил на репетиции сонный, ворчал, что ничего не успевает... Мы с Димкой и Пашкой тоже зашивались, ни к чему не успевали подготовиться как следует, путали цифры с нотами. Правда путали: сам слышал, как Пашка с гитарой напевал под нос: «А равно си-бемоль». А Юлька ничего, не жаловалась, и в обычной школе все успевала (мы и там одноклассники), и здесь. Репетиций не пропускала, ботанка есть ботанка.

Но Надежда не могла пройти мимо. Зная, как мы загружены в середине года, она не отказала себе в удовольствии хорош

Юлька отпрашивалась, мать писала ей записки. Потом Надежда что-то такое шепнула учителям, и Юльке верить перестали. Ей ставили прогулы, а зачета так и не ставили, а между тем приближалась весна и очередные экзамены.

Я не знаю, за что Надежда Юльку так возненавидела. Не знаю, чем это все могло закончиться, но накануне уже весенних экзаменов, куда Юльку не допустили из-за несданного зачета, случилось еще кое-что. Был в этом какой-то дурацкий сарказм: Надежда умерла. Тихо-мирно у себя дома, от какой-то стариковской болячки, так и не поставив Юльке зачет.

Глава II

Все можно исправить. Даже непоправимое

Это было, наверное, самое длинное и дурацкое лето в моей жизни. Мама хотела отправить меня на юг, но из-за этой истории с музыкалкой оставила в городе, типа наказала. А мне, может, и здесь хорошо! Здесь мой компьютер, мой инструмент, можно репетировать хоть весь день и никому не помешаешь – все разъехались. И в сквере почти никого, никто не трогает, не названивает по вечерам, не зовет гулять, сиди себе дома хоть до посинения.

Ну да, отстой. Это я себя уговариваю. Пытаюсь найти что-то хорошее там, где ничего хорошего нет. Весной меня почти выперли из музыкалки, а почему – вспоминать страшно. Страшно, когда вчера еще с человеком разговаривал, а утром приходишь – на первом этаже его портрет в черной рамочке. Я тогда ни о каких зачетах не думала: разревелась и пошла домой.

Потом директриса звонила. Пугала: «Ты до летних экзаменов не допущена, что думаешь делать

Теть-Таня вдохновенно рассказывала, как я гублю свою музыкальную карьеру. Я ей не мешала, и она увлеклась, вспоминая каких-то рок-звезд семидесятых годов и их отношения с учителями. При чем тут я?

Я демонстративно глазела то под ноги, то по сторонам. У нашего подъезда сидел дядька с лохматой собакой, было непонятно, где у собаки голова, а где хвост. Теть-Таня видела, что я ее не слушаю, злилась и повышала голос:

– ...А когда его учитель сказал: «Музыка – это не твое», – он оставил учебу. – Она сказала это так, что слышал, наверное, весь дом, окна-то открыты.

– Так и я так же сделала! Мне Надежда зачет не поставила, значит, тоже считала...

– Да кто тебе сказал... – и теть-Таня продолжила монолог на тему «Вернись в музыкалку, жизнь себе поломаешь!». Сколько пафоса из-за какой-то школы!</

дворе, далеко ходить не надо. И я решилась. Я спустилась в подвальныйчик у соседнего подъезда с тяжелой изрисованной дверью. На двери был жизнелюбивый плакатик с черной кошкой, разглядывающей хрустальный шар. Спиритический клуб – куда только не сунешься, чтобы сбежать от болтливой тетки! Впрочем, наверное, я вру. Когда этот с лысиной сказал: «Все еще можно исправить», – я на какую-то секунду немножко ему поверила. И спускалась в подвал, конечно, готовая разочароваться, но все равно надеялась на чудо.

Подвал освещался одинокой лампочкой, обернутой темно-зеленой бумагой. Под этой убогой лампочкой стоял убогий деревянный стол, я такие видела во дворах. Скамейки у стола, похоже, притащили оттуда же. У подвального окна с решеткой – древнего вида диван, судя по всему – трофеем с помойки. Рядом – столик с электрическим чайником и одноразовыми стаканчиками. Оставшиеся несколько квадратных метров занимали люди. Человек десять, но в тесном подвале казалось, что их много. Женщины, мужчины

– А парень с хомячком – что? Тоже уникам! Почему ж тогда вы ему не поможете? Неинтересно?

– Нельзя. Я вообще не знаю, как он сюда промылился. Загадка! Второй месяц ходит. Видно, мальчишеское любопытство и впрямь открывает все двери. Вот интересно человеку посмотреть на дух хомячка, что ты будешь делать!

Он говорил так спокойно и обыденно, и мальчишка с хомячком канючил так буднично, что я сразу поверила. И сразу стало страшно.

– Вы этих духов что, возвращаете? В тело?

– Нет... – Иван Юрьич даже посмеялся. – Тело на кладбище, как ты его вернешь? Бесплотного духа хватит для любых земных дел. Он напишет завещание твоей рукой, сам будет ее направлять, и почерк будет его. К тому же он не совсем невидимый, кое-кого можно разглядеть, а свежих даже потрогать.

не слышала, что Иван Юрьич говорил в самом начале. Он одобрительно кивнул и продолжил свой детсадовский опрос:

– А что такое потеря контроля?

Девчонка рядом со мной подняла руку.

– Да?

– Бесплотный дух на земле обретет новую плоть и уже не захочет вернуться туда, откуда пришел. Он попытается занять место кого-то из живущих на земле.

– Вот! – Иван Юрьич поднял палец и сделал многозначительную паузу. – Я хочу, чтобы вы все это усвоили. Спиритические сеансы не прощают разгильдяйства. Вам ясно, Александра?

Бабушка-школьница испуганно закивала, и все вместе с ней.

– Тогда начнем! – Иван Юрьич ополоснул руки прямо из стаканчика с чаем и этими мокрыми руками стал делать пассы над головами сидящих. «А в пакетиках-то был не чай», – и это, кажется была, последняя моя внятная мысль за тот

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.